

УДК 811. 111-26
<https://doi.org/10.25076/vpl.50.06>

О. В. Смулова

Московский государственный лингвистический университет

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСЛОВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Статья посвящена исследованию функционирования условных высказываний в английском дискурсе. Объектом данной статьи являются условные высказывания двух семантико-прагматических типов, различающиеся как логико-семантическим строением, так и способностью активировать тот или иной тип иллокутивного фрейма. Активация фреймовой структуры в данном случае понимается как осуществление соответствующей иллокутивной функции, происходящее в рамках типового сценария. Целью данной статьи явилось изучение когнитивно-дискурсивных особенностей условных высказываний на материале английского языка. Материалом исследования послужили фрагменты из произведений современной художественной литературы из корпусов СОСА и BNC. В ходе проведенного исследования было установлено, что условные высказывания способны активировать четыре типа фреймовых сценариев, выполняя в них соответствующие иллокутивные функции и передавая широкий спектр прагматических значений. При исследовании прототипических условных высказываний основное внимание уделялось особенностям взаимодействия таких высказываний с модальностью. Показано, что условные высказывания, которые не только выражают гипотетичность, но и имеют в своей семантической структуре модальный компонент, участвуют в дроблении эпистемической шкалы, передавая два варианта значения оценочной гипотетической возможности. Новизна исследования

© Смулова О.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

заключается в исследовании прагматических особенностей условных высказываний особого типа - косвенных условных высказываний, по своим свойствам отличающимся от стандартных условных высказываний. Результатом исследования явилось как установление общей функции косвенных условных высказываний, так и выявление их частных прагматических функций в каждом из рассмотренных типов речевого взаимодействия. В работе показано, что основными прагматическими функциями косвенных условных высказываний в рамках директивного иллокутивного фрейма являются выражение вежливости, снижение или повышение категоричности высказывания и выражение экспрессивности. В части случаев косвенные условные конструкции имеют чисто этикетный характер и представляют один из способов хеджирования. В этом смысле можно считать, что условные конструкции такого типа выступают как дискурсивные маркеры, имеющие чисто прагматическую функцию. В декларативно-экспрессивном типе речевого взаимодействия главной функцией косвенных условных высказываний служит увеличение вовлеченности адресата происходящую интеракцию. Также рассмотрены случаи совмещения в одном и тоже высказывании двух иллокутивных функций.

Ключевые слова: прототипические условные высказывания, косвенные условные высказывания, типы иллокутивного фрейма, косвенные речевые акты, иллокутивная функция, прагматическое значение, эпистемическая модальность

UDC 811. 111-26

<https://doi.org/10.25076/vpl.50.06>

O. V. Smurova

Moscow State Linguistic University

COGNITIVE-DISCURSIVE FEATURES OF CONDITIONAL UTTERANCES

The paper is devoted to the study of the functioning of conditional utterances in English discourse. The object of this article is conditional utterances of two semantic-pragmatic types, which differ both in their

logical-semantic structure and in the ability to activate one or another type of illocutionary frame. The activation of the frame structure in this case is understood as the implementation of the corresponding illocutionary function, which occurs within the framework of a typical scenario. The purpose of this article was to study the cognitive-discursive features of conditional utterances on the material of the English language. The material of the study was fragments from works of modern fiction from the COCA and the BNC corpora. In the course of the study, it was found that conditional utterances are able to activate four types of frame scenarios, performing specific illocutionary functions in them and conveying a wide range of pragmatic meanings. In the study of prototypical conditional utterances, the main attention was paid to the features of the interaction of such utterances with modality. It is shown that conditional utterances, which not only express hypotheticality, but also have a modal component in their semantic structure, participate in the more precise division of the epistemic scale, betraying two variants of the value of the estimated hypothetical possibility. The novelty of the study lies in the scrutiny of the pragmatic features of conditional utterances of a specific type - indirect conditional utterances, which differ in their properties from standard conditionals. The result of the study was both the establishment of the general function of indirect conditional utterances, and the identification of their particular pragmatic functions in each of the considered types of speech-act interaction. The paper shows that the main pragmatic functions of indirect conditional utterances within the directive illocutionary frame are the expression of politeness, the decrease or increase in the categoricalness of the utterances and conveying expressiveness. In some cases, indirect conditional utterances are purely etiquette in nature and represent one of the hedging methods. In this sense, we can consider that conditional constructions of this type act as discursive markers that have a purely pragmatic function. In the declarative-expressive type of speech interaction, the main function of indirect conditional utterances is to increase the involvement of the addressee in the ongoing interaction. Cases of combining two illocutionary functions in one and the same statement were also considered.

Key words: prototypical conditional utterances, indirect conditional utterances, types of illocutionary frame, indirect speech acts, illocutionary function, pragmatic meaning, epistemic modality

Введение

Условные высказывания отличаются специфическим логико-семантическим строением, включающим два логических компонента: антецедент и консеквент. Антецедент и консеквент представляют собой «два высказывания, из которых с помощью логической операции импликации («если..., то ...») образуется сложное имплицативное высказывание» (Ивин, Никифоров, 1998, с. 18). В антецеденте формулируется условие, являющееся достаточным для реализации консеквента. Логика представляет имплицативное высказывание в виде формулы $If p, q / Q, if p$, где $if p$ — условие, или антецедент, а q — результат, или консеквент. Таким образом, высказывания с обусловленной возможностью устанавливают причинно-следственную связь между частями сложного имплицативного высказывания. Лингвисты для терминов антецедента и консеквента чаще используют термины «протазис» и «аподозис», соответственно.

В синтаксическом отношении условные высказывания представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными условия. Очевидно, что подчиненной частью является протазис, тогда как аподозис представляет собой главную часть таких предложений. В английском языке протазис – это придаточное предложение, которое чаще всего вводится союзом *if* (*если*). В зависимости от вероятности реализации условия обычно выделяют три основных типа условных предложений-высказываний (см., например (Плунгян, 2011, с. 322)):

(1) предложения с *реальными условиями* (вероятность реализации условия высокая): *If it rains, he'll stay home* (*Если пойдет дождь, он останется дома*);

(2) предложения с *нереальными условиями* (вероятность реализации условия низкая): *If I won the lottery, I would go travelling* (*Если бы я выиграл в лотерею, я бы отправился путешествовать*);

(3) предложения с *контрфактическими условиями* (реализация условия невозможна): *If you hadn't helped us, we wouldn't have done the task* (*Если бы вы не помогли нам, мы бы не справились с задачей*).

К условным высказываниям в английском языке также относятся высказывания, в которых протазис носит фактивный характер (т. е. всегда достоверен):

(4) так называемые «условные предложения нулевого типа» (*Zero Conditionals*): *If you press this button, the cover opens* (Если вы нажмете эту кнопку, крышка откроется).

Кроме вышеуказанных четырех типов условных высказываний лингвисты выделяют и другие типы условных конструкций. Так, в работе (Quirk и др., 1985) условные высказывания подразделяются на прямые и косвенные (*direct* и *indirect*) в зависимости от их функций в дискурсе. К первым относятся «прототипические» условные предложения, свойства которых описаны выше (т. е. в протазисе которых формулируется условие, являющееся достаточным для реализации аподозиса), тогда как ко второй группе принадлежат высказывания, в которых условие связано с имплицированным речевым актом, в котором функционирует высказывание (Quirk и др., 1985, с. 1089). В качестве примера косвенного условного высказывания можно привести следующий:

(5) *If you met him yesterday, why didn't you ask him to come and see me?*

В работе (Declerck & Reed, 2001) выделяется еще один тип условных высказываний – релевантные (*relevance conditionals*):

(6) *If you are thirsty, there's beer in the fridge* (Declerck & Reed, 2001, с. 425)

Согласно авторам работы, формулируя релевантное условное высказывание, говорящий предполагает наличие взаимопонимание между ним и адресатом высказывания в отношении того, что актуализация Р (антецедента) является достаточным условием релевантности Q-высказывания (консеквента). С. Финлэй, анализируя аналогичное примеру (6) релевантное условное высказывание *If you want biscuits, then there are some on the table*, указывает, что в нем чувствуется странность (*mild oddity*). Эта странность объясняется тем, что консеквент в подобных высказываниях не является логическим следствием антецедента, а утверждается как независимое от него истинное высказывание. С. Финлэй считает, что «сопротивление» (*resistance*) антецедента быть связанным с консеквентом с помощью союза *then* является

грамматическим маркером релевантных условных высказываний, а их существование объясняет теорией эллипсиса (Finlay, 2016, с. 71).

Таким образом, в прототипических условных высказываниях формулируется прямая зависимость следствия (консеквента) от исходного условия (антецедента), т. е. прототипическому условному высказыванию соответствует информативно-дескриптивный тип речевого взаимодействия, который маркируется когнитивной иллокутивной функцией, тогда как косвенные условные высказывания способны функционировать в речевых актах с другими иллокутивными функциями, передавая широкий спектр прагматических значений (Malyuga, Poliakova & Tomalin, 2019). По мысли Е. С. Кубряковой, «языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» (Кубрякова 2012, с. 33). Целью данной статьи является исследование когнитивно-дискурсивных особенностей условных высказываний, что предполагает учет как когнитивных особенностей исследуемых высказываний, так и выявление особенностей функционирования высказывания с обусловленной возможностью в актах речевого общения.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в работе были использованы несколько методов. Лингво-когнитивный анализ условных высказываний проводился путем интеграции приемов логико-семантического, семантико-синтаксического и функционально-семантического анализов. Для выявления дискурсивно-прагматических факторов, обеспечивающих функционирование высказываний в дискурсе, применялся контекстуальный анализ. Для изложения результатов исследования использовался описательный метод.

Материалом исследования послужили фрагменты из произведений современной художественной литературы из корпусов COCA и BNC. Если примеры взяты не из корпусов, в тексте дается ссылка на источник. Подчеркнем, что для исследования выбирались фрагменты из диалогических высказываний, т. к. в рамках литературного языка диалогические

высказывания отражают особенности разговорной речи, оставаясь при этом в рамках литературной нормы.

Результаты и обсуждение

Функционирование в дискурсе прототипических условных высказываний

Как было показано выше, прототипические условные высказывания представляют собой высказывания с обусловленной возможностью и являются характерным элементом человеческого мышления. В способности человека порождать такие высказывания отражается его способность производить логические выводы из различных посылок. Однако когнитивные функции таких высказываний выходят далеко за рамки простого логического вывода: на способности человека делать выводы из воображаемых ситуаций основана его способность предвидеть развитие событий и принимать на этом основании те или иные решения. Основываясь на условных высказываниях прогностического характера, Б. Данцигер и Е. Свитсер (Dancygier & Sweetser, 2005) вскрывают когнитивный механизм, обеспечивающий человеческую способность к предвидению. Исследователи показывают, что условные высказывания прогностического характера обеспечивают создание альтернативных ментальных пространств. По мнению исследователей, процесс оценки результатов альтернатив лежит в основе общего значения условных предложений как категории.

В нашей выборке около 45% отобранных примеров представляют собой условные высказывания, функционирующие в информативно-дескриптивном типе речевого взаимодействия, и у которых основной иллокутивной функцией является когнитивная.

Среди условных высказываний с когнитивной иллокутивной функцией выделяется группа высказываний, в которых эта человеческая способность отражается особенно ярко. В таких высказываниях антецедент является предпосылкой для сформулированной в консеквенте гипотезы говорящего, достоверность которой может быть очень разной, представляя собой, по выражению Е. Е. Корди, «континуум от нереального предположения до потенциальности или реального предположения» (Корди, 1998, с. 292). Так, в примере ниже гипотеза говорящего, сформулированная в консеквенте, представляет собой предположение с высокой степенью

уверенности: *If you didn't damage the curtain, it must have been the cat.* (Declerck & Reed, 2001, с. 293).

В зарубежной лингвистической литературе высказывания подобные приведенному выше, обозначают термином *inferential conditionals* (см., например, работы Dancygier & Sweetser, 2005; Haegeman, 2003; Declerck & Reed, 2001). Подобные высказывания носят оценочный характер и в этом смысле контрастируют со стандартными условными высказываниями, в антецеденте которых всегда содержится условие, являющееся достаточным для истинности консеквента.

Степень достоверности гипотезы в оценочных высказываниях с обусловленной возможностью, может варьироваться от фактуальности до контрфактуальности, занимая все промежуточные положения эпистемической шкалы, которая отражает степень уверенности говорящего в истинности содержания пропозиции. Согласно представлениям, изложенным в (Nuys, 2001), в формализованном математическом представлении эпистемическую шкалу можно понимать как шкалу значений от 1 до -1, проходящую через ноль, отражающий нейтральную возможность. Таким образом, эпистемическая шкала идет от абсолютной уверенности через правдоподобность к относительно нейтральной возможности, переходя затем на отрицательную сторону, где продолжается через неправдоподобность до абсолютной уверенности в том, что положение вещей не может иметь места ни при каких условиях. Смыслы, связанные с узловыми точками на эпистемической шкале во многих языках закреплены в понятиях.

Как считает Р. Деклерк, в английском языке существует по меньшей мере 9 узловых точек на эпистемической шкале: (i) *factuality* (фактуальность) — (ii) *strong necessity* (жесткая эпистемическая необходимость) — (iii) *weak necessity* (слабая эпистемическая необходимость) — (iv) *probability* (вероятность) — (v) *possibility* (возможность) — (vi) *improbability* (маловероятность) — (vii) *impossibility* (невозможность) — (viii) *not-yet-factuality* (неполная фактуальность) — (ix) *counterfactuality* (контрфактуальность) (Declerck, 2011, с. 36). При этом необходимо подчеркнуть, что высказывания, отражающие фактуальность, не являются модальными и, по существу, выходят за пределы

эпистемической шкалы. Так, за пределами эпистемической шкалы находятся условные предложения с фактивным условием: *If I had a problem I didn't keep it to myself* (Если у меня была проблема, я не держал ее в себе).

Очевидно, что в явном виде с узловыми точками эпистемической шкалы соотносятся высказывания с эпистемическими модальными глаголами или лексическими показателями эпистемической модальности (*certainly, possibly, probably* и т. п.), которые эксплицитно выражают степень уверенности говорящего в (не)достоверности пропозиции. Оценочные высказывания с обусловленной возможностью можно рассматривать как условные конструкции, у которых имеется не один консеквент, а целый ряд потенциально возможных консеквентов. Именно наличие эпистемического модального компонента в консеквенте указывает слушателю на теоретическую возможность другого исхода, чем тот, что вербализован говорящим в данной речевой ситуации. Например, модальный глагол *might* в высказывании *If I won the lottery, I might go travelling* подчеркивает, что ситуация консеквента является лишь одной из возможностей.

Оценочные высказывания с обусловленной возможностью, содержащие модальные показатели, могут быть «привязаны» к узловым точкам эпистемической шкалы:

- *I know that sounds weird but if you met him, you'd definitely say the same thing* (жесткая эпистемическая необходимость);
- *If the money is not in the till, it should already be in the safe* (слабая эпистемическая необходимость);
- *You'd probably like him if you met him* (вероятность);
- *If I were you, I might give it a pass* (возможность);
- *If Mark carried out the experiment, it can't have been carefully prepared* (невозможность);
- *If you go to the city centre now, the road will be awful* (неполная фактуальность);
- *If you had walked through the woods, you might have got lost* (контрфактуальность).

Как видно из приведенных примеров, средством выражения степени достоверности гипотезы, представленной в консеквенте приведенных выше высказываний, служат модальные показатели. Модальность и гипотетичность являются граммемами разных

грамматических категорий, имеющими в семантике общий компонент – ирреальность, т. е. ирреальность может носить как модальный, так и немодальный характер (Lebedeva & Orlova, 2019). Граммемы с семантикой ирреальности способны к взаимодействию в том смысле, что они являются не взаимоисключающими, а, напротив, взаимодополняющими. Модальный компонент, в свою очередь, может относиться как к корневой, так и к эпистемической ее разновидности. Например, в высказывании (1) *If it rains, he'll stay home* семантику ирреальности отражает показатель будущего времени; в высказывании (1a) *If it rains, he'll have to stay home* семантика ирреальности отражается в модально-темпоральном семантическом комплексе с деонтическим модальным компонентом, тогда как в высказывании (2) *If it rains, he may stay home* – с эпистемическим. Очевидно, что высказывание (2) с эпистемическим показателем отражает меньшую степень уверенности говорящего, чем не оценочные высказывания (1) и (1a).

Если антецедент высказываний с нереальными и контрфактическими условиями не имеет модального компонента, то высказывания репрезентируют гипотетичность «в чистом виде»: (3) *If it were to rain, he would stay home* или (3a) *If it had rained, he would have stayed home*.

Любое высказывание, отражающее категориальную гипотетичность, может быть дополнено эпистемическим модальным компонентом: (4) *If it were to rain, he might stay home* или (5) *If it had rained, he might have stayed home*. Высказывания (4) и (5) различаются, т. к. в первом из них реализации условия маловероятна, а во втором – невозможна. Иными словами, в высказывании (4) говорящий оценивает ситуацию консеквента как маловероятную, а в высказывании (5) – как недостоверную, поскольку в последнем высказывании ситуация предшествует моменту речи, хотя в обоих случаях мы имеем дело с воображаемыми ситуациями. Подчеркнем, что, несмотря на наличие эпистемического показателя, консеквенты таких высказываний выражают не эпистемическую, а оценочную гипотетическую возможность. В высказываниях, отражающих такую разновидность возможности, оценочность накладывается на гипотетичность, преобладает компонент значения «ирреальность», а в импликации напрямую отражается (не)достоверность ситуации.

Отметим, что комбинация эпистемической модальности и гипотетичности имеет еще один вариант, когда, наоборот, гипотетичность накладывается на оценочность, и в высказывании преобладающей оказывается степень уверенности говорящего, поэтому такие высказывания трактуются как чисто как модальные. Так, хотя в следующих высказываниях модальный глагол является не только эпистемическим показателем, но и средством выражения гипотетичности, т. к. он употреблен в форме сослагательного наклонения, они воспринимаются как чисто «модальные»: (б) *He might stay home* или (ба) *He might have stayed home*.

Следовательно, высказывания с эпистемической и с гипотетической оценочной возможностями различаются своими характерными свойствами, т. е. эти разновидности возможности в лингвистическом смысле представляют собой различные явления.

Несмотря на то, что в высказываниях (1) – (6) компоненты ирреальности имеют разное происхождение, хорошо ощущается, что достоверность пропозиции [*he — stay home*] падает в ряду высказываний (1)→(2)→(6)→(3)→(4)→(5): от достоверности в неоценочном высказывании (1) к контрфактуальности в высказывании (5). Следовательно, гипотетичность мы можем рассматривать как средство, модифицирующее модальное значение возможности.

На прагматическом уровне, в актах речевого общения, это свойство гипотетичности позволяет говорящему широко варьировать степень своей уверенности в достоверности высказывания, в том числе и путем использования условных конструкций.

Схематически способность гипотетичности участвовать в членении эпистемической шкалы изображена на рис. 1.

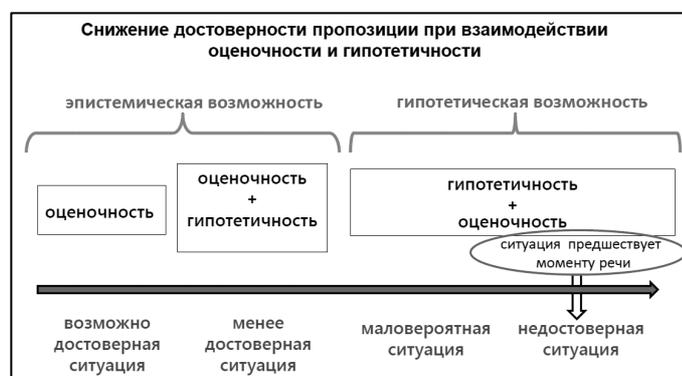

Рис. 1. Снижение достоверности пропозиции при взаимодействии оценочности и гипотетичности

Функционирование в дискурсе косвенных условных высказываний

Информативно-дескриптивный тип речевого взаимодействия не является единственным, в котором могут функционировать условные высказывания. Однако если в информативно-дескриптивном типе речевого взаимодействия функционируют прототипические условные высказывания, другие типы иллокутивного фрейма активируются косвенными условными высказываниями, главной функцией которых является производство речевых актов. Как отмечает Е. Свитсер, условные высказывания такого типа могут быть перефразированы следующим образом: «Если [протазис], тогда будем считать, что я совершаю этот речевой акт (т. е. тот, который фигурирует в аподозисе)». В отличие от прототипических условных высказываний, которые перефразируются «Если я знаю [протазис], тогда я делаю вывод [аподозис]» (Sweetser, 1990, с. 121).

Понимая иллокутивность как отношение между высказыванием как коммуникативной единицей и результатом его использования в акте речевого взаимодействия, мы опираемся на представления А. А. Романова о том, что каждая типовая иллокутивная функция активирует типовые фреймовые пространства, в которых «разыгрываются те или иные фреймы или фреймовые сценарии» (Романов, 1988, с. 30). Говорящий, выбирая определенную «форму взаимодействия и маркируя ее соответствующим образом в виде

тех или иных иллокутивных показателей, устанавливает направленность такого воздействия» с учетом фреймовой организации типового взаимодействия партнеров (Там же, с. 53-55). Однако, оставаясь в рамках типового фреймового пространства, которое обеспечивает глобальную стратегию интеракции, говорящий может использовать разные инструменты воздействия на слушателя, в зависимости от прагматических параметров высказывания. К таким параметрам относятся говорящий, адресат, отношения между ними (как статусные, так и ролевые), а также фоновые знания коммуникантов, которые делают возможным как производство, так и понимание высказывания. Таким образом, прагматические параметры высказывания обуславливают выбор говорящим характера и способа воздействия на партнера по диалогу (Malyuga, 2001). Например, побуждать слушателя к действию можно, используя речевые акты одной природы, но различной эмоциональной окраски: приказы, просьбы, советы и т. п.

Директивный тип речевого взаимодействия

Речевые акты, иллокутивной целью которых является побуждение к действию, формируются интерактивной иллокутивной функцией и активируют директивный тип иллокутивного фрейма. В отличие от условных высказываний с когнитивной иллокутивной функцией, иллокутивная цель которых состоит в стремлении зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, речевые акты с интерактивной иллокутивной функцией, прежде всего, выражают стремление говорящего произвести воздействие на слушателя.

Директивный речевой акт – это коммуникативная ситуация, которая, как и всякая модель общения, включает в себя говорящего, адресат и высказывание. Директивный тип иллокутивного фрейма предполагает непосредственное взаимодействие между участниками, т. е. требует определенной реакции слушающего на действия говорящего (Malyuga & Orlova, 2015). Ожидаемый ответ состоит в том, что слушающий выполняет действие или способствует его выполнению. В этом случае взаимодействие имеет минимальное количество шагов: директивный речевой акт → его совершение. В противном случае, если слушающий отказывается от выполнения действия, взаимодействие имеет два

возможных варианта: а) говорящий принимает отказ и взаимодействие завершается, б) говорящий не принимает отказ и настаивает на выполнении действия.

Директивный тип речевого взаимодействия с участием условных высказываний по нашим данным является вторым по частотности после информативно-дескриптивного. В нашей выборке к речевым актам директивного типа относится около 20% проанализированных нами примеров.

В формировании значения директивных речевых актов участвуют средства всех уровней языка. Так, в примере (i) в формировании основанного на необходимости директивного значения участвует синтаксическая структура “модальный глагол в сослагательном наклонении + вопросительная коммуникативная установка”, в примере (ii) – сложная синтаксическая структура, с эксплицитным перформативом, требующим сослагательного наклонения глагола в придаточном предложении, а в примере (iii) директивное значение выражено побудительным высказыванием с глаголом в императиве:

(i) *Could you, please, answer the question?*

(ii) *I insist that you answer the question.*

(iii) *Answer the question, please.*

В рассмотренных примерах средства выражения не меняют иллокутивной цели высказывания, а обслуживают коммуникативную функцию языка, внося вклад в прагматическое значение высказывания: в зависимости от выбранных средств волеизъявление носит более вежливый, как в примере (i), или более директивный, как в примере (iii), либо подчеркнуто субъективный характер, как в примере (ii). Добиваясь своей цели, говорящий пытается выбрать оптимальные способы воздействия на адресата, что означает, что любой речевой акт «связан с «планированием речи» и является сложной сущностью, в которой когнитивные и т. п. функции сочетаются с межличностными при том или ином удельном весе этих функций в конкретной ситуации» (Демьянков 1986, с. 225). Следовательно, в директивном типе иллокутивного фрейма в наибольшей степени проявляется активное отношение говорящего к высказываемому. Очевидно, что прагматические причины лежат в основе того, выбирает ли говорящий эксплицитное выражение мысли или желания, как в примерах (ii) и

(iii), или же полагает, что прямое высказывание нежелательно или неэффективно и использует косвенный речевой акт, как в примере (i). Таким образом, директивные речевые акты могут быть оформлены и как вежливая просьба, и как предложение совершить какие-то действия, и как безапелляционная команда, которую адресат не может не выполнить.

К непосредственным иллокутивным значениям директивных речевых актов с условными конструкциями относятся (1) советы, (2) просьбы, (3) приглашения и (4) приказы:

- (1) *I wouldn't touch that if I were you.*
- (2) *I would be grateful if you never posted on this site again.*
- (3) *I would be pleased should you find yourself at liberty to attend.*
- (4) *If he will now be so gracious as to remove his masterpiece, I shall conduct class.*

Все примеры приведенные выше являются косвенными речевыми актами, поскольку прямое значение этих высказываний как коммуникативно-синтаксических структур находится в конфликте с его семантико-прагматическим значением. Несовпадение ожидаемого сигнала с реальным, побуждает адресат к осмыслению (хотя, скорее всего, не осознанному) соотношения прямого значения структуры и ее имплицитного смысла, т. е. активизирует механизм инференции. Таким образом, подлинный смысл высказывания – это результат инференции из прямого смысла. В этом смысле реальное содержание высказывания оказывается шире кодифицированных, эксплицитно выраженных в нем знаковых значений, и успешность речевых актов связана со способностью адресата декодировать прагматический смысл высказывания (McGee, 2019). Процесс «прагматического осмысления» речевого акта весьма сложен и зависит от целого ряда аспектов:

- от свойств структуры высказывания (его семантико-синтаксического строения);
- от паралингвистических особенностей высказывания (таких как скорость речи, ударение, интонация, высота звука и т. п., а также от жестов, мимики, от того, какие телодвижения производит говорящий и т. п.);
- от актуального коммуникативного контекста (наличия и свойств предметов, других лиц и т. п.);

- от знаний /представлений адресата о говорящем и его особенностях, а также о других свойствах коммуникативной ситуации;
- от знаний/убеждений адресата относительно типа происходящего взаимодействия и структуры предшествующих контекстов взаимодействия;
- от знания адресата, полученных из предыдущих речевых актов
- знания адресата, в том числе конвенциональные, о правилах коммуникации.;
- общие фоновые знания (Van Dijk, 1977, с.214)

Помимо вышеизложенного, необходимо учитывать ряд условностей, типичных для каждой культуры, таких как традиции, ценности, обычаи, законы, нормы, правила, принципы и т. п., которые также оказывают влияние на успешность коммуникации. Так, Вежбицкая в своих работах отмечает, что в некоторых языках, например, в польском, типичная вежливая английская просьба *Can you pass the salt?* будет восприниматься как простой вопрос, а не как директивный речевой акт (Wierzbicka, 1991, с.204).

Пример (1) представляет собой самый распространенный в нашей выборке тип директивного речевого акта с участием условных конструкций. Такой речевой акт характеризует умеренная вежливость и невысокая настоятельность, поэтому он используется в тех случаях, когда коммуниканты имеют равные социальные статусы, и у говорящего нет прямой цели побудить собеседника к действию.

Пример (2) формально соответствует стандартной вежливой просьбе, однако наличие лексического элемента *never* выдает раздражение говорящего и делает его просьбу гораздо более настоятельной. Высказывание такого типа говорящий может себе позволить, если его социальный статус выше социального статуса адресата или если он не заинтересован в дальнейшем общении с собеседником.

Условные конструкции, встроенные в косвенный вопрос, повышают вежливость просьбы и преобладают в деликатных просьбах, например, в случаях, когда говорящего по како-либо причине смущает его просьба, но ему все же важно получить ответ на нее, как в примере ниже:

- (5) *I wonder if you could tell me, Doctor, what you consider to be the essential requirements for a treatment program for an individual who is diagnosed as being a multiple personality.*

Значительное количество примеров содержат просьбы, выраженные условными конструкциями, содержащими клишированные фразы («формулы вежливости»):

- (6) *Would you mind if I had some pudding?*

- (7) *Do you mind if I stay here for a little while?*

- (8) *If you don't mind, I think I'll hire a car.*

- (9) *Do you mind if I ask you something? Do you actually read your Bible?*

- (10) *'What does' ha' mean, if you don't mind my asking?*

Интересно отметить, что в примере (10) клишированная фраза *if you don't mind my asking*, оформляющая просьбу, следует за уже произнесенной просьбой, что показывает ее чисто этикетный характер. Такой же этикетный характер носит фраза типа *If it's ok with you*, присоединяемая к просьбе в менее формальной ситуации общения и при равно-положенности социально-ролевых статусов коммуникантов. Такие случаи можно рассматривать как способ хеджирования.

В примере (3) представлено высказывание, которое выдает более низкий социальный статус говорящего, чем статус его партнера по коммуникации, и демонстрирует высокую заинтересованность говорящего в дальнейшем общении. Использованная в этом примере инвертированная бессоюзная условная конструкция с модальным глаголом *should*, с одной стороны повышает градус формальности высказывания, а с другой стороны, сигнализирует адресату, что говорящий допускает, что адресат не последует его приглашению. Необходимо отметить, что приглашение в примере (3) является чрезвычайно вежливым не только за счет использованной условной конструкции, но и благодаря выбору лексических единиц (*find yourself at liberty*). Аналогично, использование модального глагола *would* в *if*-части высказывания *If you are interested, I would be pleased if you would join me* усиливает вежливость высказывания и повышает его формальность, а фраза *If you are interested* резко снижает его категоричность.

Пример (4), отличается от разобранных выше примеров ярко выраженной экспрессивностью и представляет собой

саркастическое высказывание, совмещенное с приказом. Сарказм выражается в выборе лексических единиц (*be so gracious, his masterpiece*), а раздражение говорящего ощущается благодаря использованию в протазисе высказывания модального глагола *will*, со значением «соизволит», который не только служит цели заставить слушателя выполнить требуемое действие, но и подчеркивает недовольство говорящего сложившейся ситуацией. Подобное высказывание возможно, когда говорящий имеет более высокий социально-ролевой статус, чем собеседник. Таким образом, экспрессивность высказывания (4) объясняется как намерениями говорящего оказать эмоциональное воздействие на слушателя, так и экстралингвистическим контекстом коммуникативного акта. В общем случае, говорящий может использовать экспрессивные языковые единицы разных уровней (фонетические, лексические, морфологические и синтаксические), когда стремится увеличить перлокутивный эффект высказывания. Экспрессивность является коннотативным компонентом (или, в терминологии, М. В. Никитина, «аксиологической производной») значения языковой единицы.

Помимо косвенных директивных речевых актов, в нашей выборке встречаются условные высказывания в синтаксической структуре с иллокутивным значением «приказ» присутствует глагол в императиве:

(11) *Call the police if someone should try to break in.*

Однако частотность условные высказывания с глаголом в императиве в нашей выборке оказалась существенно ниже частотности косвенных директивных речевых актов. Это можно объяснить тем, что нормы вежливости, принятые в современном обществе, предполагают использование менее категоричных высказываний, особенно при общении собеседников с разными уровнями социального положения. В работе (Bach & Harnish, 1982) описаны необходимые условия для использования говорящим прямого директивного акта. Говорящий в праве потребовать от слушающего совершения действия только в том случае, если он, во-первых, выражает не только намерение, чтобы слушающий совершил требуемое действие, но и убежденность в том, что его высказывание в силу его власти над слушающим дает тому веские основания для совершения этого действия (Bach & Harnish, 1982, с.

47). Таким образом, необходимым условием для прямых директивных актов является авторитет говорящего (институциональный, психологический, социальный или физический), поскольку именно властная позиция говорящего придает вес таким высказываниям. Реакция слушающего, в свою очередь, предполагает безусловное послушание, поскольку в случае неподчинения он может столкнуться с неблагоприятными последствиями.

Интересно отметить, что в директивном типе речевого взаимодействия могут функционировать оценочные высказывания с обусловленной возможностью:

(12) *If you could explain more, I might be able to help more.*

Использование такого высказывания возможно в случае, когда и адресат проявляет определенную нерешительность, и говорящий не слишком заинтересован в произведении действия. Прагматическими функциями оценочного высказывания с обусловленной возможностью являются повышение вежливости и мягкое побуждение.

Рассмотренные примеры директивных речевых актов показывают, что условные конструкции сами по себе не являются непосредственными носителями иллокутивной силы, и своего полного выражения интерактивная иллокутивная функция достигает только на уровне высказывания как целостной коммуникативной единицы.

К прагматическим функциям условных конструкций в директивных речевых актах (которые они осуществляют совместно с лексическими и модальными единицами, участвующими в речевом акте), можно отнести:

- 1) подчеркнутое выражение вежливости;
- 2) снижение или повышение категоричности высказывания;
- 3) выражение экспрессивности.

Декларативно-экспрессивный тип речевого взаимодействия

Декларативно-экспрессивный тип речевого взаимодействия характерен для комиссивов: обещаний, заверений, клятв и угроз. Приведем примеры использования условных высказываний в декларативно-экспрессивном типе речевого взаимодействия:

(13) *If you like, I'll ask around back at the church and see if I can find out what's on offer.*

(14) *You won't be late even if you insist on walking into town rather than accept a lift off me.*

(15) *Oh, darling, if you let me love you, I will never give you pain!*

(16) *I warn you that if see you here again, I'll tell your parents.*

При декларативно-экспрессивном типе речевого взаимодействия обязательства налагаются на адресата, а на самого говорящего. Как видно из приведенных примеров, и в этом типе речевого взаимодействия условные конструкции не являются носителями иллокутивной силы, но увеличивают вовлеченность в коммуникативный акт адресата высказывания. Заметим, что авторы одной из основополагающих работ (Coker & Burgoon, 1987), исследующих вовлеченность как лингвистическую категорию, считают, что от вовлеченности коммуникантов зависит насколько успешной будет коммуникация (Coker & Burgoon, 1987, с. 463). которая не является элементом содержательной структуры индивидуальных оценочных показателей, а представляет собой свойство высказывания как коммуникативного целого и передается синтаксическими средствами.

В формальном отношении комиссивные речевые акты всегда перформативны, хотя могут иметь разные мотивировки и формы осуществления. Примеры (15) и (16), имея сходную семантику, отличаются знаком интенции: если иллокутивной целью говорящего в примере (15) является, убеждая адресата, привести его в состояние эмоционального комфорта, то в примере (16) говорящий имеет противоположную иллокутивную цель: доставить говорящему дискомфорт. Такие речевые акты выделяют в особую группу менасивов. Менасивы являются одним из способом установления статусного соотношения между коммуникантами, выгодного говорящему и служат эффективным инструментом влияния на адресата с целью получения необходимого говорящему результата.

Менасивы, выраженные условными высказываниями, характеризуются прагматическими особенностями, отличающими их от менасивов другого семантико-синтаксического строения. Как обсуждалось выше, условная конструкция имеет специфическое логико-семантическое строение: состоит из условия (антецедент) и

следствия (консеквент). Угрозу в менасивных высказываниях с условными конструкциями содержит консеквент, а в антецеденте формулируется требование к говорящему. В этом смысле менасивы являются высказываниями с двойной иллокутивной функцией: конститутивная иллокутивная функция консеквента в менасивах совмещается с интерактивной функцией антецедента.

Контактивно-регулятивный тип речевого взаимодействия

Условные конструкции способны активировать контактивно-регулятивный тип иллокутивного фрейма, являясь средством выражения сатисфактивов – речевых актов, выражающих предостережения, сожаления, упреки:

(17) *I wouldn't be so sure about that if I were you!* Myles exclaimed harshly.

(18) *I wouldn't touch that if I were you.*

(19) *If you met him yesterday, why didn't you ask him to come and see me?*

Примеры (17) и (18) представляют собой косвенные речевые акты, выражающие предостережение. В таких речевых актах говорящий побуждает адресата совершить или, наоборот, не совершать определённое действие, поскольку присутствует некая потенциальная опасность. Указание на потенциальную опасность в обоих высказываниях выражена имплицитно, но легко распознается адресатом в процессе прагматической интерпретации. Сделать вывод из переданной ему эксплицитной информации адресат должен самостоятельно. Выбор такого способа выражения интенции говорящего объясняется, прежде всего, необязательностью выполнения действия – характеристикой, которая отличает сатисфактивные речевые акты от директивных, а также требованиями вежливости. Подчеркнем, что говорящий выбирает стратегию вежливости в соответствии с возрастом или социальным статусом адресата, социальной дистанцией между коммуникантами, личным отношением к адресату и др. Сатисфактивные высказывания с условной частью *If I were you* являются конвенциональным способом выражения предостережения.

Пример (17) представляет собой упрек, выраженный косвенным условным высказыванием, в котором консеквент логически не связан с антецедентом. Способ выражения упрека характерен для

высказываний, функционирующих в ситуации, когда отношения коммуникантов являются равноправными партнерами по коммуникации (например, членами семьи или близкими друзьями). Упрек относится к числу таких речевых актов, которые могут быть причиной коммуникативного конфликта, поскольку упрек выражает отрицательное отношение говорящего к действию или высказыванию адресата. Снижение категоричности отрицательного высказывания посредством использования косвенного речевого акта обеспечивают возможность контактов коммуникантов в будущем.

Выводы

В данной статье на материале английского языка мы исследовали функционирование условных конструкций в речевых актах с различными иллокутивными функциями.

Разделив условные высказывания на две большие группы: *прямые* и *косвенные* условные высказывания, мы показали, что прямые (прототипические) условные высказывания выполняют когнитивную иллокутивную функцию и активизируют информативно-дескриптивный иллокутивный фрейм. Прототипические условные высказывания используются в речевых актах прогностического характера.

Прямые условные высказывания, содержащие в своей семантико-синтаксической структуре модальные показатели, используются в качестве средств выражения эпистемической оценки. Задействуя условные конструкции этого типа, говорящий строит эпистемические высказывания с разной степенью уверенности от достоверности до контрфактуальности. Условные конструкции, которые не только выражают гипотетичность, но и имеют в своей семантической структуре модальный компонент, участвуют в дроблении эпистемической шкалы, предавая два варианта значения оценочной гипотетической возможности.

Использование функционально-прагматического подхода позволило нам выявить прагматические функции косвенных условных конструкций и исследовать их особенности. Общей функцией косвенных условных конструкций является производство речевых актов различных типов. В совокупности косвенные условные высказывания в нашей выборке встречаются почти в 1,5 раза чаще прямых. Наиболее частотным речевым актом с

косвенными условными конструкциями оказался директивный. В рамках директивного иллокутивного фрейма условные конструкции являются конституентами косвенных речевых актов с интерактивной иллокутивной функцией и выполняют несколько прагматических функций: выражение вежливости, снижение или повышение категоричности высказывания, а также выражение экспрессивности. В директивном типе речевого взаимодействия встречаются оценочные высказывания с обусловленной возможностью, которые представляют собой косвенные речевые акты, с прагматическими функциями «повышение вежливости» и «мягкое побуждение».

В части случаев косвенные условные конструкции имеют чисто этикетный характер и представляют один из способов хеджирования. В этом смысле можно считать, что условные конструкции такого типа выступают как дискурсивные маркеры, имеющие чисто прагматическую функцию.

Функцией косвенных условных высказывания в декларативно-экспрессивном типе речевого взаимодействия является увеличение вовлеченности в коммуникативный акт адресата высказывания. условных высказываний. Речевые акты угрозы, которые содержат условные конструкции, являются высказываниями с двойной иллокутивной функцией: только иллокутивная функция консеквента в таких речевых актах является характерной для этого типа речевого взаимодействия конститутивной функцией, тогда как антецедент в таких высказываниях выполняет интерактивную иллокутивную функцию «побуждение к действию».

Косвенные условные высказывания, содержащие фразу *If I were you*, служат конвенциональным способом выражения предостережения и активируют контактивно-регулятивный тип иллокутивного фрейма.

Литература

1. Демьянков, В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы (обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 223-235.
2. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. / Ин-т. языкознания РАН. М. : Знак, 2012. 208 с.

3. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997.
4. Корди Е. Е. Условные конструкции во французском языке // В. С. Храковский (ред.). Типология условных конструкций. СПб.: Наука, 1998. С. 275–296.
5. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические аспекты английских вопросительных предложений на основе сопоставления британского и американского деловых и художественных текстов. М.: Макс пресс, 2001.
6. Малюга, Е.Н., Орлова, С.Н. Лингвопрагматический анализ вопросно-ответного коммуникативного блока в деловом интервью // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 3. Ростов-на-Дону, 2015. С.44-50
7. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011.
8. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: ИЯ АН СССР, 1988.
9. Bach K., Harnish R.M. Linguistic Communication and Speech Acts. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The MIT Press, 1982.
10. Coker D., Burgoon J. The nature of conversational involvement and nonverbal encoding patterns // Human Communication Research. 1987. № 13. Pp. 463–494.
11. Declerck R. The definition of modality Cognitive approaches to tense, aspect, and epistemic modality / ed. by Adeline Patard, Frank Brisard. 2011. Pp. 21-44.
12. Declerck R., Reed S. Conditionals. A Comprehensive Empirical Analysis. Mouton de Gruyter, Berlin / New York, 2001.
13. Finlay, S. Confusion of Tongues: A Theory of Normative Language, Oxford University Press, 2016.
14. Haegeman L. Conditional clauses: External and internal syntax. Mind & Language. 2003. №18(4). Pp. 317–339.
15. Lebedeva I. S., Orlova S. N. Semantics and pragmatics of the double modal ‘might could’ // Training, Language and Culture. 2019. Vol. 3(2). Pp. 71-84. doi: 10.29366/2019tlc.3.2.5

16. Malyuga E., Poliakova N., Tomalin B. Syntactic Constructions Featuring Multifunctional Sentence Components in the Language of Modern Business Media // *International Journal of English Linguistics*. 2019. Vol. 9(4). Pp. 58-69.
17. McGee P. Cross-cultural pragmatic failure // *Training, Language and Culture*. 2019. №3(1). Pp. 73-84. DOI: 10.29366/2019tlc.3.1.5
18. Nuyts J. Epistemic modality, language and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective. Amsterdam: John Benjamins Publ., 2001.
19. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman, Harlow, 1985.
20. Sweetser E. *From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure*. Cambridge University Press, Cambridge, 1990.
21. Van Dijk T.A. Context and cognition: Knowledge Frames and Speech Act Comprehension // *Journal of Pragmatics*. Vol. 1 (3). London: Longman, 1977. Pp. 211 – 231.
22. Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Mouton-De Gruyter, Berlin, 1991.

References

- Bach, K., & Harnish, R.M. (1982). *Linguistic Communication and Speech Acts*. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The MIT Press.
- Coker, D., & Burgoon, J. (1987). The nature of conversational involvement and nonverbal encoding patterns. *Human Communication Research*, 13, 463–494
- Declerck, R. (2011). *The definition of modality Cognitive approaches to tense, aspect, and epistemic modality*. Adeline Patard, Frank Brisard (Eds.), (pp. 21-44).
- Declerck, R., & Reed, S. (2001). *Conditionals. A Comprehensive Empirical Analysis*. Mouton de Gruyter, Berlin / New York.
- Dem'yankov, V.Z. «Teoriya rechevyh aktov» v kontekste sovremennoj lingvisticheskoy literatury (obzor napravlenij). *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, 17, (pp. 223-235). M.: Progress, 1986.
- Finlay, S. (2016). *Confusion of Tongues: A Theory of Normative Language*, Oxford University Press.

- Haegeman, L. (2003). Conditional clauses: External and internal syntax. *Mind & Language*, 18(4), 317–339.
- Ivin, A. A., & Nikiforov, A. L. (1997). *Slovar' po logike*. M.: Tumanit, izd. centr VLADOS.
- Kordi, E. E. (1998). Uslovnye konstrukcii vo francuzskom yazyke. In V. S. Hrakovskij (Ed.), *Tipologiya uslovyh konstrukcij* (pp. 275–296). SPb.: Nauka.
- Kubryakova, E. S. (2012). *V poiskah sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya*. In-t. yazykoznaniya RAN. M.: Znak.
- Lebedeva, I. S., & Orlova, S. N. (2019). Semantics and pragmatics of the double modal 'might could'. *Training, Language and Culture*, 3(2), 71-84. doi: 10.29366/2019tlc.3.2.5
- Malyuga, E., Poliakova, N., & Tomalin, B. (2019). Syntactic Constructions Featuring Multifunctional Sentence Components in the Language of Modern Business Media. *International Journal of English Linguistics*, 9(4), 58-69.
- Malyuga, E.N. (2001). Functional and pragmatic aspects of English interrogative sentences based on British and close neighborhood and literary texts. Moscow: Max press.
- Malyuga, E. N., & Orlova, S. N. (2015). Lingvopragmaticeskii analiz voprosno-otvetnogo kommunikativnogo bloka v delovom interv'iu [Linguistic and pragmatic analysis of the question-answer communicative block in a business interview]. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 3, 44-50.
- McGee, P. (2019). Cross-cultural pragmatic failure. *Training, Language and Culture*, 3(1), 73-84. doi: 10.29366/2019tlc.3.1.5
- Nuyts, J. (2001). *Epistemic modality, language and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective*. Amsterdam: John Benjamins Publ., 2001.
- Plungyan, V.A. (2011). *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira*. M.: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet.
- Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman, Harlow.
- Romanov, A. A. (1988). *Sistemnyj analiz regulativnyh sredstv dialogicheskogo obshcheniya*. M.: IYa AN SSSR,

- Sweetser, E. (1990). *From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure*. Cambridge University Press, Cambridge.
- Van Dijk, T.A. (1977). Context and cognition: Knowledge Frames and Speech Act Comprehension. *Journal of Pragmatics*, 1 (3), 211 – 231.
- Wierzbicka, A. (1991). *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Mouton-De Gruyter, Berlin.